

В. И. Федорченко

СОСЛОВИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Учебное пособие

Торгово-экономический институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Валерий Федорченко

**Сословия, государственная
служба и органы управления
Российской империи**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 94:342.5(470+571)(07)
ББК 63.3(2)5-33я73

Федорченко В. И.

Сословия, государственная служба и органы управления
Российской империи / В. И. Федорченко — «Сибирский
федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3469-7

В пособии дана характеристика сословий, сложившихся в обществе на протяжении XVIII–XIX вв.; рассмотрена система военной и гражданской службы; показаны формирование и деятельность органов государственного управления Российской империи. Предназначено для студентов 1-го курса всех специальностей, изучающих историю России.

УДК 94:342.5(470+571)(07)

ББК 63.3(2)5-33я73

ISBN 978-5-7638-3469-7

© Федорченко В. И., 2016
© Сибирский федеральный
университет, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Дворянство	7
Почетное гражданство	9
Духовенство	10
Купечество	11
Мещанство	12
Цеховые	13
Крестьянство	14
Казачество	15
Глава 2	16
Военная служба	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В. И. Федорченко

Сословия, государственная служба и органы управления Российской империи

Введение

По образному определению видного русского историка Н. И. Кареева, история – «биография народов и всего человечества». Биография народов, как и биография отдельного человека, в значительной степени определяется рядом внешних факторов. Настоящее пособие ставит своей задачей показать, что жизнь российского общества существенно определялась такими обстоятельствами, как сословная принадлежность, прохождение службы (военной, гражданской или придворной, в том числе имело значение получение чинов и наград, а отсюда – перемена в сословном статусе), права, полученные по образованию, порядок привлечения к судебной и административной ответственности, права собственности и другие, так называемые «права состояния», определявшие статус человека в Российской империи. Эти права принадлежали подданным империи по рождению либо приобретались в течение жизни. Без знания этих исторических реалий не могут быть правильно поняты и адекватно оценены многие явления российской истории XIX – начала XX вв. Между тем в многочисленных учебниках и учебных пособиях, опубликованных в последние годы, эти проблемы освещаются либо крайне схематично, либо совсем опускаются. Специальная же литература чрезвычайно скудна (представлена всего несколькими изданиями).

Пособие состоит из трех глав и приложений. В первой главе «Сословия в российском обществе» характеризуются сословия, сложившиеся в обществе на протяжении XVIII–XIX вв., привилегии, права и обязанности лиц, принадлежащих к различным сословиям. Во второй главе «Государственная служба в Российской империи» рассматривается система, а также условия прохождения служащими военной и гражданской службы. В третьей главе «Высшие и центральные учреждения» показаны формирование и деятельность органов государственного управления империей. В качестве приложений к пособию даны «Чины и должности в Российской империи», «Исторические термины».

Глава 1

Сословия в российском обществе

Деление российского общества на сословия основывалось в XIX – начале XX вв. на общегосударственном законодательстве. Приобретаемые по рождению сословные права российских подданных могли изменяться в зависимости от получаемого ими образования, прохождения службы, результата их успешной или неуспешной торгово-промышленной деятельности, а также вследствие награждения чинами и орденами за неслужебные отличия, главным образом в области благотворительности. Все сословия в России делились на привилегированные и непривилегированные (так называемые податные); различия между ними постепенно сглаживались, но сохранились до 1917 г.

Дворянство

Основное привилегированное сословие Российской империи. Его главные преимущества: право владения населенными имениями (до 1861 г.), свобода от обязательной службы (с 1762 г. до введения в 1874 г. всесословной воинской повинности), свобода от телесных наказаний, свобода от земских повинностей (до налоговых реформ 2-й половины XIX в.), право избирать и быть избранными на ряд административных должностей в местных государственных учреждениях (до земской и судебной реформ 1864 г.), право поступления на государственную службу и на получение образования в привилегированных учебных заведениях, право корпоративной организации – уездного и губернского дворянских собраний, имевших, в свою очередь, право непосредственного обращения к верховной власти со своими нуждами.

До 1862 г. дворяне избирали из своей среды значительную часть местной администрации. В 1862 г. выборное начало было устранено в уездной полиции, а с введением судебной реформы всесословные суды сменили сословные с участием выборных представителей дворянства. Но в уездных по крестьянским делам присутствиях председательствовал уездный предводитель дворянства, а непременным членом был один из местных дворян, дворянские предводители председательствовали в уездных и губернских земских собраниях, с 1890 г. землевладельцы дворянского происхождения получили ряд привилегий в земствах, на должности земских начальников (с 1889 г.) назначались землевладельцы из местных дворян.

За лицами дворянского происхождения оставался и ряд преимуществ в прохождении службы.

Потомственные дворяне делились на шесть категорий, каждая из которых заносилась в отдельную часть губернской родословной книги: в первую часть – дворяне, возведенные в дворянство по личному пожалованию императора; во вторую – получившие дворянство по военной службе; в третью – по гражданской службе (сюда же относили и лиц, получивших дворянство по ордену, но на практике они нередко вносились в первую часть); в четвертую – дворяне иностранные, перешедшие в российское подданство; в старинные дворянские роды. Различий в правах и обязанностях между этими категориями не наблюдалось, но в ряд привилегированных учебных заведений принимались дети дворян из пятой и шестой частей родословной книги (а также дети лиц, имевших чины не ниже четвертого класса).

Потомственное дворянство, таким образом, приобреталось по рождению, по особому пожалованию монарха и в результате получения по службе определенного чина или ордена.

Женщины недворянских сословий при вступлении в брак с дворянином получали права дворянства, а дворянки при вступлении в брак с недворянином сохраняли свои права.

До 1845 г. потомственное дворянство получали все лица, произведенные в 14-й класс на военной службе и в 8-й класс на гражданской службе, кроме тех, кто получил эти чины при отставке. Получили потомственное дворянство и все обер-офицеры (начиная с 14-го класса) в горной службе. С 1845 г. потомственное дворянство на военной службе стал приносить лишь чин 8-го класса, а на гражданской – чин 5-го класса. С 1856 г. потомственное дворянство стал приносить чин полковника на военной службе (6-й класс) и действительного статского советника на гражданской (4-й класс).

До 1845 г. награжденные любым российским орденом любой степени получали потомственное дворянство (кроме купцов, с 1826 г. получавших по ордену личное дворянство, а с 1832 г. – потомственное почетное гражданство). Затем дворянство стали приносить ордена, начиная с ордена Св. Владимира 4-й степени, а с 1900 г. – начиная с ордена Св. Станислава 1-й степени. Орден Св. Георгия давал право на потомственное дворянство в любой степени.

Личное дворянство давало все права дворянства потомственного, кроме права владения населенными имениями, принадлежности к дворянскому обществу (губернскому и уезд-

ному) и участия в выборах избираемых дворянством должностных лиц. Личное дворянство не передавалось по наследству. Дети личных дворян имели право поступления на государственную службу, но при ее прохождении пользовались меньшими правами, чем дворяне потомственные. С 1832 г. дети личных дворян получали потомственное почетное гражданство. До 1845 г. личное дворянство получали все чиновники, получившие в гражданской службе чины 9–14-го классов. Но если дед и отец состояли на службе, приносящей личное дворянство, их внук по достижении 17 лет и по вступлении на службу мог ходатайствовать о возведении его в потомственное дворянство. С 1845 г. личное дворянство стали приносить чины с 14-го по 9-й класс на военной службе и с 9-го по 6-й на гражданской, а с 1856 г. с майора до подполковника (8-й и 7-й классы) на военной и с коллежского асессора до статского советника (8-й и 5-й классы) на гражданской службе.

Почетное гражданство

С 1832 г. было введено новое сословие почетных граждан, также разделявшихся на потомственных и личных. Почетные граждане были освобождены от податей, личных повинностей, обязательной службы и телесных наказаний, а их дома были свободны от военного постоя. Пользование правом почетного гражданства ограничивалось при поступлении в услужение для домашних работ.

Потомственными почетными гражданами зачислялись по рождению дети личных дворян и потомственных почетных граждан, а также дети православных священнослужителей, если они оканчивали духовную академию или семинарию и не причислялись к духовенству, дети лютеранских и реформатских проповедников (пасторов). Его получали коммерц- и мануфактур-советники (а также их вдовы и дети), лица, находившиеся 20 лет в 1-й купеческой гильдии, не подвергшиеся за этот срок несостоятельности (банкротству) и «не опороченные» по суду, а также купцы, получившие вне службы чины или ордена, артисты и художники по истечении некоторого срока после получения диплома, дававшего право на артистическую или художественную деятельность. Получение потомственного почетного гражданства оформлялось, как и дворянство, через Герольдию.

Личное почетное гражданство получали все офицеры от прапорщика (с 1884 г. – подпоручика) до капитана (с 1856 г.) и гражданские чиновники с 9-го по 14-й класс (до 1856 г. до 10-го класса); выпускники университетов и других высших учебных заведений; дети священнослужителей православного исповедания, не имевшие образовательного ценза, и дети мусульманского духовенства; лица, усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, если они не имели более высоких сословных прав по рождению, а также занимавшиеся в течение 10 лет «полезной» (главным образом благотворительной) деятельностью. Дети личных почетных граждан должны были приписываться к тому сословию, на которое они имели право по образованию и роду занятий.

На практике большинство детей чиновников, не выслуживших потомственного дворянства, писались в документах «из обер-офицерских детей». Их сословные права до совершеннолетия определялись чином отца, а после – собственным образованием и продвижением по службе.

Духовенство

Должности православных священников (священники, дьяконы) и церковнослужителей (дьячки, пономари и т. п.) были принадлежностью духовного сословия. Относилось к привилегированным сословиям: освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Сословная принадлежность наследовалась, если дети получали доступное им образование в духовных училищах, семинариях и академиях, а затем получали духовный сан либо занимали церковную должность (дьячка, пономаря и т. д.); в противном же случае они исключались из сословия и должны были избрать себе род занятий, т. е. поступить на службу, приписаться к мещанскому обществу или (если позволяли средства) записаться в купцы. Все дети духовенства могли переходить в другие сословия; дети священнослужителей имели право поступать на государственную службу. До 1884 г. выпускники духовных семинарий имели право поступления в университеты, по окончании которых они приобретали соответствующие сословные и служебные права; затем их лишили этого права, сохранив возможность получения медицинского образования.

Формально священником мог стать каждый, получивший соответствующее образование либо обладающий необходимой подготовкой, но на практике лица из других сословий пополняли ряды духовенства крайне редко, в основном – выходцы из низших сословий и в XIX в. главным образом в отдаленных местностях; переход дворян в духовенство в России почти не случался, но наблюдался на Украине, правда, в основном не позднее XVIII в. С 1869 г. духовное образование юридически стало сословным, как и право на рукоположение в священники, а наследование приходов отменили; на практике, однако, духовенство вплоть до 1917 г. оставалось сравнительно замкнутым сословием.

Черное духовенство (монашество) формировалось из всех сословий и существовало вне мирских сословных законов. Однако среди иерархов православной церкви преобладали выходцы из духовенства, а представители других сословий составляли редкие исключения (епископ Игнатий Брянчанинов – из дворян, митрополит Серафим Чичагов – из дворян, епископ Петр Другов – сын коллежского секретаря, епископ Александр Закис – из крестьян и др.).

Купечество

Свободой от подушной подати, от телесных наказаний и рядом других привилегий пользовались купцы. Принадлежность к купечеству достигалась уплатой гильдейских платежей, но не была наследственной; приписаться к одной из гильдий мог любой человек свободного состояния.

Первоначально существовало *три гильдии*. 1-я гильдия требовала объявленного капитала не менее 50 тыс. руб., 2-я – 5 тыс. (с 1807 г. – 30 тыс.), 3-я – от 1 до 5 тыс. руб. (с 1807 г. – 8 тыс.); объявленный размер капитала проверке не подлежал. Основные привилегии (свобода от телесных наказаний и от рекрутской повинности) предоставлялись купцам первых двух гильдий. Право заниматься торговлей (кроме мелочной) и содержать промышленные предприятия (кроме мелких промыслов) имели только лица, приписанные к гильдиям. С 1863 г. право вступления в гильдии давало приобретение гильдейских свидетельств; причем сохранились лишь две гильдии: 1-я для лиц, занимавшихся оптовой торговлей (право за свидетельство 565 руб.), 2-я – для торгующих в розницу и владеющих фабриками (не менее 16 рабочих).

Гильдейский сбор для 2-й гильдии составлял, в зависимости от класса местности (всего было пять классов), от 40 до 120 руб. в год. Лица, не принадлежавшие к купечеству, могли брать временные платные свидетельства на право торговли и промыслов; дворяне в таком случае не освобождались от дворянских обязанностей, но и не лишались дворянских прав.

К купеческому сословию принадлежали и члены семьи владельца гильдейского свидетельства, записанные с ним на один капитал. Купеческие права утрачивались в результате банкротства, по суду (в связи с приговором о лишении прав состояния) и в результате невозобновления гильдейского свидетельства. Купцы 1-й гильдии имели право приезда к императорскому Двору; им могли присваиваться почетные звания мануфактур- и коммерцсоветников. Купеческое семейство, в течение 100 лет пребывавшее в 1-й гильдии, могло ходатайствовать о потомственном дворянстве.

До 1879 г. каждая гильдия избирала особого старосту. В Петербурге, Москве и Одессе существовали купеческие управы, состоявшие из купеческого старшины и купеческих старост.

Мещанство

Горожане, не записанные ни в одну из гильдий и не принадлежавшие к привилегированным сословиям, относились к мещанам – податному сословию (наряду с крестьянством). Они платили подати, отправляли (до 1874 г.) рекрутскую повинность, до середины XIX в. подвергались телесным наказаниям; принадлежность к сословию была наследственной. Мещане имели право заниматься мелкой торговлей и промыслами, работать по найму. В каждом городе они образовывали мещанское общество, избирали мещанскую управу, которая вела списки мещан, занималась раскладкой платежей и выдавала виды на жительство; во главе управы стояли мещанские старосты.

В 1866 г. мещане освобождаются от подушной подати, но платят налог с недвижимых имуществ и покупают патенты на право занятия ремеслом и мелкой торговлей.

Выход из мещанского сословия был возможен либо путем поступления на государственную службу (в случае получения образования), либо путем записи в гильдию (при наличии средств).

Цеховые

Городские жители, занимавшиеся ремеслом, должны были записываться в цехи (по профессии). Каждый цех имел свою управу. С 1852 г. в малых городах цехи могли объединяться с подчинением ремесленной управе. Не записавшимся в цех не позволяли открывать ремесленных заведений, держать рабочих и иметь вывеску. Принадлежность к цеху была временной или постоянной («вечноцеховые»). Полными цеховыми правами пользовались лишь постоянные члены. Только пробыв от трех до пяти лет в учениках, они получали звание подмастерья (подмастера), а затем, представив образец своей работы и получив одобрение, приобретали звание мастера. Открывать заведение с наемными рабочими и держать учеников имели право только мастера. Они же избирали цехового старосту и ремесленного голову. Ведала всеми цеховыми в городе ремесленная управа. С 1900 г. правительство приступило к упразднению цехового устройства.

Крестьянство

Податное низшее сословие, составлявшее большинство населения Российской империи. Крестьяне несли все повинности, подлежали телесному наказанию, отдавались в рекруты. До 1861 г. крестьяне делились на помещичьих и государственных.

После крестьянской реформы 1861 г. бывшие *помещичьи крестьяне* вплоть до перевода на выкуп (затянувшегося до 90-х г.) считались *временнообязанными*. Выкупившийся на волю или вольноотпущенный помещичий крестьянин должен был избрать род занятий, т. е. приписаться либо к мещанскому обществу, либо к гильдии, либо к обществу государственных крестьян, либо поступить в учебное заведение, окончание которого давало ему соответствующие права и статус (например, свободного художника).

Государственные крестьяне имели свои выборные власти, избирали заседателей и земский суд. Они имели право перейти в мещане или купцы, получив свидетельство от общины, что за ними не числится недоимок, что их участок не будет заброшен, а также гарантировав уплату подушной подати на три года вперед.

Крестьянская реформа 1861 г. не полностью отменила неравноправное положение крестьян. Даже став артистом или литератором, крестьянин должен был брать паспорт в волости, платить подушные и выкупные платежи; в государственных учреждениях к нему официально обращались на «ты». Выход из крестьянской общины был крайне затруднен. Только в 1906 г. крестьяне получили право свободного выхода из общины и право частной собственности на землю.

Казачество

Особое военное сословие. Казаки владели землей на общинном основании, получая довольно большие *наделы*, и были обязаны военной службой. При поступлении на службу казак приобретал коня и обмундирование за свой счет, а огнестрельное оружие выдавалось казенное. Присвоение офицерского чина приносило казаку положенные этому чину права (вплоть до получения потомственного дворянства по чину или по ордену). Казаки пользовались местным самоуправлением, могли отдавать детей в войсковые училища и не обременялись общегосударственными повинностями.

В начале XX в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Терское, Сибирское, Семиреченское, Уральское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Астраханское), а также казачьи поселенцы в двух губерниях. С 1827 г. атаманом всех казачьих войск считался наследник престола (первым стал будущий император Александр II). Возглавлял войско войсковой наказной или наказной атаман с правами генерал-губернатора или командующего округом; при нем действовал войсковой штаб, а на местах управление осуществляли атаманы отделов (на Дону – окружные) и, далее, – станичные атаманы, избираемые станичными сходами. По мере организации армии на основе всеобщей воинской повинности (с 1874 г.) и введения современной военной техники военное значение казачества уменьшилось, а колони-зационное и полицейское возросло.

Глава 2

Государственная служба в Российской империи

В течение первых двух третей XIX в. для образованных классов русского общества военная или гражданская службы были почти обязательны, хотя бы на короткое время, необходимое для получения обер-офицерских чинов (9–14-й классы); в последующие десятилетия они оставались одними из самых распространенных занятий. Для одних служба являлась главным источником средств к существованию, для других – необходимой формальностью, обеспечивающей полноправное положение в обществе (например, право голоса в дворянском собрании давалось лишь по получении первого классного чина по службе), для третьих – способом повысить свой социальный статус. Государственная служба охватывала большинство сфер интеллектуальной деятельности, в том числе научную, инженерную, медицинскую, педагогическую: все связанные с ними казенные должности включались в систему Табели о рангах.

Право поступления на государственную службу составляло часть сословных привилегий, получаемых по происхождению, а достижение определенных чинов на службе позволяло, в свою очередь, приобрести эти привилегии и передать их своим детям.

Военная служба

Со времени правления Петра I прохождение военной службы начиналось с рядового, через последовательное производство сначала в унтер-офицерский и лишь затем в первый обер-офицерский чин. Все военнослужащие разделялись на отбывающих *рекрутскую повинность* (распространявшуюся на лиц податных сословий) – так называемых *сдаточных*, т. е. сданных в рекруты, и на поступивших на службу по доброй воле (с целью достижения чинов и совершения военной карьеры – *вольнопределяющихся* или охотников). По уставу все военнослужащие могли достигнуть офицерских чинов; разница в сословной принадлежности сказывалась лишь в порядке поступления на службу и сроках производства. Однако на практике в дореформенной России получение первого офицерского чина недворянами было весьма затруднено.

Сразу в офицерском чине зачислялись на службу только выпускники Пажеского и кадетских корпусов. Основным же путем достижения первого офицерского чина (в гвардии, где все чины считались двумя классами выше армейских, – чин сержанта) для дворянских недорослей XVIII в. стала запись в младенчестве в полк с поступлением на действительную службу уже в старших унтер-офицерских чинах на короткий срок, после чего следовало производство в офицеры. Император Павел I в 1797 г. пресек этот порядок, потребовав явки всех записанных в полки на действительную службу. В начале XIX в. существовал порядок, по которому дворяне производились в унтер-офицерские чины после трех месяцев службы рядовыми, а недворяне – после четырех лет. Затем дворяне производились в юнкера, а недворяне – из младших унтер-офицеров в старшие, потом в фельдфебели (в кавалерии – вахмистры). Установленных сроков для производства в офицерские чины не было.

Производство осуществлялось по старшинству службы в зависимости от наличия вакансий, появлявшихся в полку или отдельном батальоне (в соответствии со штатом). При этом дворян принимали в унтер-офицерские должности без вакансий, сверх штата, а недворян – только на вакансии. По старшинству и на вакансии производили и в обер-офицерские чины. При открывавшейся вакансии в первый обер-офицерский чин (прапорщика, корнета) производили старшего из унтер-офицеров – дворян, пробывшего на службе три года, и лишь если такого не находилось, то старшего из «обер-офицерских детей», пробывшего в унтер-офицерах четыре года, из церковников, подьячих и солдатских детей – пробывшего восемь лет, а из рекрутов – 12 лет. Таким образом, достижение офицерского чина для рекрута из сдаточных на практике оказывалось возможным лишь во время войны или на окраинах (например, на Кавказе), в условиях больших потерь среди командного состава. С 1829 г. унтер-офицеры не из дворян стали получать за отказ от офицерского чина (выслуженного по закону) 2/3 оклада прапорщика, причем пенсия при отставке устанавливалась в размере жалованья (если прослужил в унтер-офицерском звании пять лет сверх 12-летнего срока); многие охотно пользовались этим правом.

Производство в следующие обер-офицерские и штаб-офицерские чины шло также «по линии», т. е. по старшинству и по вакансии, причем для штаб-офицерских чинов «линии» рассчитывались в целом по родам войск (по пехоте, по драгунским полкам, по кирасирским полкам и т. д.). Сроки производства не оговаривались. Производство в генеральские чины осуществлялось только по усмотрению императора.

Однодворцы – промежуточная прослойка между дворянами и государственными крестьянами – определялась на военную службу с целью отыскания дворянского достоинства, могли претендовать на офицерский чин после шести лет службы.

Кантонисты (существовали в 1805–1856 гг.) зачислялись в военно-сиротские отделения (позже – батальоны кантонистов) с 12 лет, а срок действительной службы им исчислялся

с 15 лет. После 15 лет обязательной службы (многие служили писарями, унтер-офицерами и т. д.) они могли выходить в гражданскую службу либо претендовать на производство в офицерский чин.

Рекрут из податных сословий служил 25 лет, а из однодворцев – 15 лет. С 1818 г. в гвардии срок сократился до 22, а с 1829 г. – до 20 лет; в армии – с 1831 г. – до 22, а с 1834 г. – до 20 лет (последние пять лет в резервных частях), после чего следовало увольнение в бессрочный отпуск, а через пять лет – в отставку. Лица дворянского происхождения могли выходить в отставку по собственному желанию в любое время, кроме периода военных действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.